

Потенциал разгорания

Жестокая атака ХАМАСа стала шоком для Израиля.
Над Ближним Востоком нависла угроза
беспрецедентной эскалации.

В самый неожиданный момент жесточайшим образом ХАМАС вернул израильско-палестинский конфликт в центр мирового внимания. Ведь казалось, что когда логика конфронтации берет верх во всем мире, печально известный своей нестабильностью Ближний Восток превращается в оазис крупных дипломатических инициатив. На самом деле повсеместное сближение и нормализация – лишь «затишье перед бурей». Ведь дальше «медового месяца» правителей на Ближнем Востоке практически ничего не решилось. По иронии судьбы ближневосточный конфликт, который в последнее время был сильно маргинализирован, помог разрушить поверхностную гармонию в регионе.

Сквозь туман от череды событий еще не все удастся рассмотреть. Но уже точно ясно: 7 октября Израиль пережил катастрофу, которую и по стратегическим, и по психологическим последствиям можно приравнять к Перл-Харбору или 11 сентября. Даже без использования заезженного термина *Zeitenwende* (переломный момент) очевидно, что ничто и никогда уже не будет прежним.

*Кошмар, который
никому в Израиле не мог
прийти в голову, кроме
сценаристов сериалов и
фильмов ужасов Netflix*

Спустя почти 50 лет после войны Судного дня Израиль вновь подвергся внезапному нападению. Но на этот раз вместо египетской и сирийской армий на юг Израиля вторгся радикальный исламистский ХАМАС, фактический лидер сектора Газа, признанный во многих странах мира террористической организацией. Это была беспрецедентная атака во всех отношениях. Боевики порой захватывали контроль над целыми деревнями и городами – кошмар, который никому в Израиле не мог прийти в голову, кроме сценаристов сериалов и фильмов ужасов Netflix. Еврейское

государство понесло более 800 жертв, число похищенных людей неизвестно, но, вероятно, оно трехзначное. Среди захваченных есть военные и сотрудники служб безопасности, но подавляющее большинство – мирные жители, в том числе женщины и дети. Террористическая организация действовала с бесчеловечной жестокостью, которая, по крайней мере, в глазах западной общественности еще больше подорвет и без того слабеющее сочувствие к угнетенным палестинцам, страдающим от израильской оккупации.

Прежде всего это провал для обычно хорошо информированных израильских спецслужб, которые не смогли предвидеть столь масштабного наступления, готовившегося несколько месяцев. Они не только находились в полном неведении относительно планирования, но и, очевидно, считали подобное невозможным с политической точки зрения. Вера в то, что ХАМАС будет играть по определенным правилам в рамках контролируемой вражды и уклонится от полномасштабной войны, была слишком сильна. И то, что он этого не сделал, теперь развязывает руки Израилю. Таким образом обе стороны занимают новые позиции в противостоянии – именно это создает опасность масштабной эскалации, а также войны за пределами Газы.

Кроме того, данная вспышка насилия – особое поражение Биньямина Нетаньяху, многолетнего премьер-министра Израиля, который в разгар крупнейшего внутреннего конфликта в стране вынужден стать главнокомандующим. И независимо от того, насколько долго война заполнит глубокие социальные противоречия, поскольку страна объединяется перед лицом внешней опасности, это провал концепции Нетаньяху по управлению конфликтом. Он обещал, что палестинская проблема станет для большинства израильтян едва заметным задним фоном. Решением конфликта должно было стать не решение о двух государствах, к которому его правонационалистическое правительство даже перестало прислушиваться, а сохранение статус-кво оккупации палестинцев, которое и ведущие мировые, и израильские правозащитные организации характеризуют термином «апартеид».

По логике Нетаньяху, маргинализация палестинского вопроса на международном уровне должна была сопровождаться нормализацией отношений с арабскими лидерами, которая началась

с Авраамских соглашений и должна была завершиться крупным соглашением с Саудовской Аравией. Теперь это стало отдаленной перспективой не только потому, что палестинцы явно не хотят, чтобы ими «управляли», но и потому, что последствия объявленного наземного наступления в Газе в ближайшие дни, скорее всего, сильно ограничат маневренность даже всемогущего саудовского наследного принца. Более того, в отличие от своих правителей, палестинская солидарность по-прежнему жива среди арабских народов. Например, только два процента молодых саудовцев поддерживают нормализацию отношений с Израилем.

Так какие же варианты есть у Израиля? Иллюзия управляемого конфликта разрушена, но, учитывая состав преимущественно ультраправого правительства и гегемонистские политические условия в стране, это вовсе не означает возврата к решению проблемы путем переговоров. Напротив, первые заявления премьер-министра показывают, что Израиль делает ставку на пересмотр правил игры. Цель наземного наступления – уничтожить ХАМАС как значимую военно-политическую организацию. Таким образом, фактическому сосуществованию, длившемуся с 2007 года, должен прийти конец. Это также может означать восстановление прямой оккупации сектора Газа. И то, и другое связано со значительными рисками. Практически единодушное международное возмущение, особенно на Западе, может быть использовано для гораздо более жесткого подхода. Жестокая расправа над мирными жителями со стороны террористической организации напоминает о бесчеловечности «Исламского государства».

*В худшем случае Израиль
оказывается перед
угрозой многосторонней
войны*

Наступление десятков тысяч солдат и самой современной военной техники на чрезвычайно густонаселенный городской район, удерживаемый высокомотивированной организацией, знающей там каждый камень и палку и готовой бороться, может обернуться военной катастрофой, несмотря на превосходство израильских вооруженных сил. Площадь сектора Газа меньше исторического Восточного Берлина, но на его территории вдвое больше населения – 2,5 млн человек, почти половина из которых несовершеннолетние. Призыв Нетаньяху к населению спастись бегством циничен, если учесть, что путей отступления нет. Израиль вряд ли предоставит какие-либо

гуманитарные коридоры населению, с которым враждует. Гуманитарная катастрофа здесь запрограммирована заранее.

Израиль также пересматривает правила игры. Радикально правые партнеры Нетаньяху по коалиции давно мечтают о Великом Израиле без арабов. Министр финансов Бецалель Смотрич хотел бы «поощрить» палестинцев покинуть оккупированные территории – собственно говоря, речь идет о демографическо-этническом изменении ситуации, которое до сих пор достигалось путем административного давления. Возможно, сейчас открывается политическое окно для более активных действий в этом направлении. Министр обороны Йоав Галлант объявил о полной блокаде («ни электричества, ни воды, ни еды, ни бензина») Сектора и говорит о борьбе с «человеческими животными». Массовая паника населения, оказавшегося в Газе, может привести к бегству в Египет, если только государство на Ниле откроет свою укрепленную границу на Синае, что в настоящее время представляется маловероятным. И Каир, и беженцы должны помнить, что в сектор Газа, находящийся под прямой израильской оккупацией, возврата не будет. Такое решение может показаться экстремальным, но азербайджанский президент Ильхам Алиев менее двух недель назад в Нагорном Карабахе доказал, что в XXI веке подобное еще возможно.

Каков расчет ХАМАСа? Глупо думать, что организация удивлена предстоящей наземной атакой. Возможно, она рассчитывает на то, что сможет нанести Израилу большие потери в боях, по крайней мере, до тех пор, пока не придет дополнительная поддержка. Ситуация на Западном Берегу является более напряженной, чем это было в течение многих лет, учитывая агонию автономной власти, предстоящую борьбу за преемственность Махмуда Аббаса и растущую эскалацию насилия со стороны поселенцев, поддерживаемых израильским правительством. В то же время в политическом плане перспектив на улучшение ситуации нет. Палестинцы зашли в тупик, им грозит окончательная изоляция в связи с нормализацией отношений Израиля с Саудовской Аравией. С точки зрения ХАМАСа, насилие представляется последним приемлемым вариантом: чем дольше будет продолжаться борьба в Газе, тем больше надежд на то, что полностью рухнет порядок и на Западном Берегу, и это, возможно, приведет к полноценному восстанию палестинского народа, как в 2021 году, и даже к проникновению на территорию Израиля.

Ситуация крайне опасна и в региональном масштабе. В худшем случае Израиль окажется перед угрозой многосторонней войны. В

настоящее время существует множество предположений о том, насколько Иран, как главная сила «оси сопротивления», в которую входит и ХАМАС, был посвящен в планирование. Необходимость соблюдения секретности для обеспечения элемента внезапности скорее говорит против тесной координации действий. ХАМАС всегда действовал самостоятельно, и, несмотря на нынешнюю поддержку Тегерана, в отношениях между Исламской Республикой и палестинской террористической организацией было и есть много взлетов и падений. Разве скоординированное планирование – по аналогии с войной Судного дня – не сделало бы вероятным одновременный удар «Хезболлы» на северном фронте? «Хезболла» хорошо вооружена, но, по мнению многих наблюдателей, из-за потерь в Сирии пока не готова к большой войне. Однако возможное вступление ливанского ополчения в войну является на сегодняшний день тем самым центральным элементом, который превратит территориально ограниченную войну в Газе в региональный очаг противостояния.

*В военном отношении
«Хезболла» совершенно
иного калибра, чем
ХАМАС*

Шиитская «Хезболла» пока не готова к новой эскалации на северной границе Израиля. Но израильтяне готовятся к войне на два фронта и быстро перебрасывают войска и технику в Галилею. Возможно, лидер «Хезболлы» Насралла еще не принял окончательного решения. При этом по мере наступления в Газе давление на исламистскую солидарность с «братьями» в Палестине возрастает в геометрической прогрессии.

Фактическое уничтожение ХАМАСа как военно-политического игрока может опять-таки повлиять на расчеты в Южном Ливане. Это будет равносильно существенному ухудшению общей стратегической ситуации, и тогда ожидание «последней битвы» с Израилем покажется невыгодным. В то же время «Хезболла» в военном отношении совершенно иного калибра, чем ХАМАС. В ее распоряжении находится в десять раз больше ракет, в том числе и более современных, чем в 2006 году, когда произошло последнее военное столкновение с Израилем, закончившееся вничью. Это крайне угрожающий сценарий, с учетом того, что столь популярный «Железный купол» временами, казалось, достигал предела прочности от ударов ракетами ХАМАСа.

Если же Израиль решит начать боевые действия на севере, как было объявлено в случае с ХАМАС, то это грозит окончательным

расширением войны на Иран. Исламская республика, скорее всего, не станет молча наблюдать за уничтожением своего самого ценного актива. Вторжение в Ливан, который сам по себе является политической пороховой бочкой с почти двумя миллионами беженцев, и распространение конфликта на Сирию – страну, где действуют многочисленные иранские и проиранские формирования, которые могут открыть третий фронт через Голаны, – все больше приближают нас к сценарию ближневосточной катастрофы с глобальными последствиями.

*Отвлечение внимания
Запада будет подарком
для России, которая
получит свободу
действий в Украине*

Что же делать Западу сейчас? Он должен приложить все усилия для территориального ограничения конфликта. Это означает сдерживающее влияние на Израиль, чтобы он не реагировал слишком остро, находясь в состоянии психологического шока. И не только для того, чтобы предотвратить надвигающуюся гуманитарную катастрофу в Газе, когда миллионное население, не имеющее возможности спастись, окажется между фронтами. Также и для того, чтобы не допустить переоценки Израилем собственных сил, которая в условиях многофронтной войны может также привести к гражданской войне на Западном берегу реки Иордан и в основной части Израиля. Это будет непросто, учитывая доминирование в Израиле откровенно радикальных правых политиков, которые могут стремиться к прямо противоположной цели.

Чтобы как-то повлиять на разбушевавшийся ХАМАС, необходимо привлечь Египет и Катар. Речь идет не только об освобождении заложников, но и о предоставлении убежища. Прежде всего американская сторона должна дать понять Ирану, что Запад не заинтересован в развязывании большой региональной войны и усилит необходимое сдерживание в виде военной поддержки Израиля. Найдутся ли в Тегеране мудрые силы, а не злопыхатели – это, конечно, другой вопрос. Но, по крайней мере, на северной границе Израиля не должно быть просчетов, способных привести к никому не нужной войне.

Разжигание конфликта на Ближнем Востоке разрушительно скажется на стабильности в мире. А главное то, что отвлечение внимания

Запада будет подарком для России, которая получит свободу действий в Украине. Даже если Москва однозначно не встанет на сторону альянса Ирана и ХАМАСа, возникший хаос вполне устроит Кремль.

В конечном счете нынешняя эскалация – это еще одно напоминание, что политического решения ближневосточного конфликта не избежать. Полагать, что устойчивая стабильность в регионе может быть достигнута путем игнорирования палестинской проблемы, – расчет дилетанта. Именно политическая безнадежность является благодатной почвой для экстремистов. Это должно заставить задуматься тех, кто вскоре снова будет вести переговоры о большой нормализации отношений между Саудовской Аравией и Израилем.

Маркус Шнайдер

Бейрут

Маркус Шнайдер (Marcus Schneider) возглавляет Региональный проект Фонда им. Фридриха Эберта в поддержку мира и безопасности на Ближнем Востоке, расположенный в Бейруте (Ливан). Ранее он работал в главой Представительств Фонда в Ботсване и на Мадагаскаре.

